

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АЛБАКОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 69842/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

15 января 2015 года

вступило в силу 1 июня 2015 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Албакова против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проводя 9 декабря 2014 года совещание по делу за закрытыми
дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 69842/10) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) от гражданки Российской Федерации Петимат Хожахметовны Албаковой (далее – заявитель) 17 ноября 2010 года.

2. Интересы заявительницы в Европейском Суде представляли неправительственная организация «Европейский центр защиты прав человека» и правозащитный центр «Мемориал», офисы которых расположены в Москве и Лондоне. Интересы Властей Российской Федерации (далее – Власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, что сотрудники государственных органов, личности которых не были установлены, похитили, пытали и убили ее сына в Республике Ингушетия.

4. Жалоба была коммуницирована Властям 14 декабря 2011 года.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница, 1956 года рождения, проживает в станице Орджоникидзевская Республики Ингушетия.

А. Исчезновение и смерть Батыра Албакова

6. По словам заявительницы, 10 июля 2009 она вместе с двумя дочерьми, сыном Батыром Албаковым и его женой находилась у себя дома. Около 05:30 в квартиру для проверки документов вошли четверо мужчин. Они представились сотрудниками РОВД Назрановского района. Мужчины были вооружены, некоторые были одеты в камуфляжную форму, остальные были в гражданской одежде. Они говорили на русском, чеченском и ингушском языках. Они проверили паспорта членов семьи заявительницы, а затем заявили, что забирают Батыра Албакова в отделение милиции для установления его личности. Снаружи их ожидали еще четверо мужчин. Батыр Албаков на тот момент был одет в черные брюки и черно-белую полосатую футболку с короткими рукавами. Заявительнице не разрешили поехать вместе с сыном.

7. Все мужчины, включая Батыра Албакова, уехали на двух автомобилях ВАЗ 2110 серебристого цвета. Соседка заявительницы М. Галаева видела, как они уехали. Заявительница успела запомнить часть государственного номера одной из машин, который оказался зарегистрированным в Чеченской Республике.

8. В тот же день заявительница видела несколько автомобилей ВАЗ серебристого цвета, припаркованных около здания оперативно-разыскной части (далее – ОРЧ-2). Она также видела, как группа мужчин в камуфляжной форме выходила из здания. Среди них она узнала троих мужчин, забравших ее сына. Мужчины сели в автомобили и уехали до того, как она успела с ними заговорить.

9. 21 июля 2009 года заявительница прочитала в интернете, что в ходе контртеррористической операции ее сын был застрелен сотрудниками правоохранительных органов в лесу недалеко от села Аршты Республики Ингушетия. Согласно указанной на сайте информации Батыр Албаков являлся членом незаконного вооруженного формирования и оказывал активное вооруженное сопротивление федеральным войскам. Утверждалось, что на месте происшествия были обнаружены, в том числе, автомат Калашникова с магазинами, одна гильза, фрагменты взорвавшейся гранаты, рюкзак с одеждой и паспортом погибшего. Тело Батыра Албакова было опознано дядей погибшего М. Албаковым в морге города Назрани. Погибший был одет в камуфляжную форму.

10. В тот же день судебно-медицинским экспертом О. был проведен осмотр трупа Батыра Албакова. Он зафиксировал семь огнестрельных ранений, полученных погившим незадолго до своей смерти, и указал, что именно они стали причиной смерти. Им также были обнаружены пять синяков на ногах и руках погибшего, которые могли быть получены незадолго до смерти. С тела погибшего сняли камуфляжную форму, которую упаковали, запечатали и приобщили к делу в качестве

вещественного доказательства. Никаких упоминаний о наличии следов пороха на теле погибшего в заключении не было.

11. 22 июля 2009 года завернутое в целлофановый пакет обнаженное тело погибшего было доставлено в квартиру заявительницы. Заявительница, одна из ее дочерей, жена ее сына и несколько других родственников обнаружили на теле погибшего множественные повреждения, в том числе огнестрельное ранение в грудь, колотые раны, переломы костей, ожоги и синяки. Левая рука была частично отделена от тела. Дочь заявительницы сделала фотографии тела Батыра Албакова и телесных повреждений.

Б. Расследование похищения и смерти Батыра Албакова

12. 10 июля 2009 заявительница обратилась в прокуратуру Сунженского района с заявлением об исчезновении сына. В своем заявлении заявительница выразила сомнения по поводу причастности лиц, забравших Батыра Албакова, к государственным органам и просила прокурора возбудить уголовное дело по факту исчезновения ее сына. Она также обратилась в РОВД Сунженского района с заявлением о похищении сына неизвестными сотрудниками государственных органов. В тот же день она обратилась в Министерство внутренних дел Республики Ингушетии и в Управление Федеральной службы безопасности по Республике Ингушетии с просьбой предоставить ей информацию о задержании ее сына. Заявительницей был получен ответ, что ее сын указанными ведомствами задержан не был и что сведениями о его местонахождении они не располагают.

13. 13 и 14 июля 2009 года следователь прокуратуры допросил заявительницу и двух ее дочерей, Л. Албакову и З. Албакову, в связи с событиями 10 июля 2009 года. Они сообщили ему некоторые сведения, в частности, государственный номер одного из автомобилей, на котором уехали предполагаемые похитители, а также заявили, что могут опознать преступников.

14. 23 июля 2009 года старшим следователем районной прокуратуры Г. было принято постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого похищения Батыра Албакова. В названном постановлении следователь вкратце изложил показания членов семьи заявительницы в отношении событий 10 июля 2009 года. Он также указал на то, что никаких материалов, подтверждающих проведение сотрудниками правоохранительных органов операции в квартире заявительницы им на тот момент получено не было и, соответственно, он пришел к выводу об отсутствии каких-либо доказательств утверждений заявительницы.

15. 24 июля 2009 года заявительница дала показания в прокуратуре Республики Ингушетии, в которых она заявляла о причастности

сотрудников правоохранительных органов к похищению, пыткам и убийству ее сына. На основании следов разложения, имеющихся на его теле, она пришла к выводу, что сотрудники правоохранительных органов казнили ее сына до 21 июля 2009 года.

16. 27 июля 2009 года руководитель следственного отдела по Сунженскому району прокуратуры Республики Ингушетия отменил постановление от 23 июля 2009 года, указав следователю на недостатки доследственной проверки, и вернул дело обратно на дополнительную проверку.

17. 1 августа 2009 года прокуратурой Сунженского района в отношении неустановленного лица было возбуждено уголовное дело о попытке убийства сотрудников государственных органов, незаконном владении огнестрельным оружием и участии в незаконном вооруженном формировании. Уголовному делу был присвоен номер 09600099.

18. 24 августа 2009 года следователем была назначена новая судебно-медицинская экспертиза трупа Батыра Албакова.

19. 28 августа 2009 года О. провел судебно-медицинскую экспертизу трупа Батыра Албакова. О. дословно повторил краткий обзор выводов, сделанных им по результатам предшествующей экспертизы 21 июля 2009 года, согласно которой на момент экспертизы погибший был одет в камуфляжную форму.

20. 10 сентября 2009 года следователь допросил судебно-медицинского эксперта О., который подтвердил, что на теле погибшего им было обнаружено несколько проникающих огнестрельных ранений. Он также добавил, что обнаружил на ногах и руках погибшего синяки, которые могли возникнуть в результате удара тупым предметом или столкновения с ним. О. отрицал тот факт, что левая рука погибшего была частично отделена от тела. Таким образом, он сделал вывод, что причиной смерти стали многочисленные огнестрельные ранения, полученные погибшим приблизительно за 4-6 часов до проведения экспертизы трупа 21 июля 2009 года.

21. 14 сентября 2009 года заявительница вновь обратилась в прокуратуру Республики Ингушетия с просьбой возбудить уголовное дело по факту похищения и убийства ее сына сотрудниками правоохранительных органов.

22. 24 сентября 2009 года заявительнице сообщили о приобщении ее заявления к материалам уголовного дела № 09600099.

23. 1 ноября 2009 уголовное дело № 09600099 было прекращено следователем. На основании протокола осмотра места происшествия, результатов судебных экспертиз (экспертизы найденных на месте преступления гильзы, автомата, магазинов к нему, фрагментов разорвавшейся гранаты; экспертиза трупа), а также показаний заявительницы и ее родных, следователь пришел к выводу о том, что собранные в ходе расследования уголовного дела доказательства свидетельствуют о попытке Батыра Албакова убить сотрудника

правоохранительных органов, и что уголовное дело должно быть прекращено в связи с его смертью.

24. 3 ноября 2009 года руководитель следственного отдела по Сунженскому району прокуратуры Республики Ингушетии отменил постановление от 1 ноября 2009 года и возобновил расследование по уголовному делу. Он, в частности, указал, что обстоятельства похищения Батыра Албакова следователем проверены не были (не были допрошены предполагаемые преступники, не были идентифицированы автомобили, которыми пользовались похитители, не было подтверждено участие Батыра Албакова в террористической организации).

25. 1 декабря 2009 года следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту похищения погибшего. Следователем было установлено, что «похитители Батыра Албакова его отпустили», что Батыр Албаков являлся членом незаконного вооруженного формирования и 21 июля 2009 года он угрожал жизни сотрудников государственных органов.

26. 1 декабря 2009 года заявительница обжаловала указанное постановление. Она утверждала, что ее сына похитили сотрудники государственных органов. Затем они пытали и убили его и с целью скрыть указанные преступления отвезли тело ее сына в лес и бросили его там вместе с автоматом Калашникова, после чего заявили, что он был убит во время нападения на них. Когда заявительница получила тело своего сына, оно уже начало разлагаться и на нем были многочисленные повреждения, в том числе синяки, ожоги и порезы. Одна рука была практически отделена от тела.

27. 29 марта 2010 года Сунженский районный суд Республики Ингушетия оставил выводы следователя от 1 декабря 2009 года без изменений, отклонив заявления заявительницы как необоснованные. 18 мая 2010 г. Верховный Суд Республики Ингушетия рассмотрел дело в кассационном порядке и оставил решение от 16 января 2010 года без изменений.

28. По словам Властей, в ходе расследования деятельности незаконного вооруженного формирования один из подозреваемых показал, что Батыр Албаков был одним из лидеров формирования.

29. 14 мая 2012 г. было возобновлено расследование обстоятельств смерти Батыра Албакова. Следователем были допрошены двое сотрудников силовых структур, участвовавших в операции Министерства внутренних дел 21 июля 2009 г.. Они заявили, что во время операции Батыр Албаков открыл огонь по ихвойской части и чтобы остановить его, им пришлось открыть встречный огонь. Он погиб в результате перестрелки. Следователь также отметил невозможность установить, принадлежали ли автомобили похитителей государству, так как все соответствующие документы были уничтожены.

30. 15 июня 2012 года расследование происшествия 21 июля 2009 года было прекращено следователем.

В. Независимая судебная экспертиза

31. 12 октября 2010 года заявительница направила в центр независимой экспертизы фотографии тела Батыра Албакова, сделанные его сестрой.

32. 1 ноября 2010 года судебно-медицинские эксперты изучили данные фотографии. По их мнению, некоторые фотографии не подлежали изучению ввиду плохого качества изображения. На остальных фотографиях экспертами были обнаружены следующие четыре отдельных вида телесных повреждений: огнестрельное ранение в правой части грудной клетки; глубокая рана на левом плечевом суставе, предположительно вызванная ударом твердым тупым предметом; поверхностная рана в левой части грудной клетки (по мнению экспертов, она не могла быть результатом огнестрельного ранения); и рана в левой части спины, предположительно вызванная полым предметом прямоугольной формы. Кроме уже зафиксированных в заключении официальной судебной экспертизы, эксперты обнаружили на груди погибшего ссадины и синяки. Эксперты пришли к выводам, что все видные на фотографиях Батыра Албакова ранения могли быть им получены еще при жизни.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

33. Обзор применимого национального законодательства и судебной практики приводится в деле «Аслаханова и другие против России» (см. постановление Европейского Суда от 18 декабря 2012 года по делу «Аслаханова и другие против России» (*Aslakhanova and Others v. Russia*), жалобы №№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, пункты 43-59 и 69-84).

ПРАВО

I. ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПОХИЩЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПОД СТРАЖУ

A. Заявления сторон

34. Заявительница настаивала на своей версии событий, произошедших 11 июля 2009 г. (см. пункты 6-8) и утверждала, что ее сына Батыра Албакова похитили, пытали и казнили сотрудники государственных органов. Российские власти ложно обвинили его в участии в незаконном вооруженном формировании в попытке скрыть незаконные действия сотрудников государственных органов.

35. Власти отрицали всякую причастность сотрудников государственных органов к похищению Батыра Албакова. Они утверждали, что Батыр Албаков являлся членом незаконного вооруженного формирования, и считали, что его похищение было инсценировано его сообщниками. По мнению Властей, заявления заявительницы о похищении, задержании и пытках ее сына были бездоказательны.

B. Оценка Европейского Суда

36. В прецедентной практике Европейского Суда выработаны некоторые принципы в отношении дел, в случаях расхождения в позициях сторон. Что касается оспариваемых фактов, то Европейский Суд напоминает о своей практике, согласно которой при оценке доказательств необходимо полагаться на стандарт доказанности «вне разумного сомнения» (см. постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции» (*Avşar v. Turkey*), жалоба № 25657/94, пункт 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Доказанность, отвечающая указанному принципу, может вытекать из одновременного наличия двух и более достаточно обоснованных, очевидных и согласующихся выводов и заключений или схожих неопровергнутых фактических презумпций. В этой связи необходимо принимать во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. постановление Европейского Суда по делу «Таниш и другие против Турции» (*Tanış and Others v. Turkey*), жалоба № 65899/01, пункт 160, ECHR 2005-VIII).

37. Осознавая субсидиарный характер своих полномочий, Европейский Суд признает, что не может необоснованно принимать на себя роль суда первой инстанции, исследующего и рассматривающего дело по существу, если по обстоятельствам конкретного дела такой шаг не является неизбежным (см., например, решение ЕСПЧ по вопросу приемлемости от 4 апреля 2000 года по делу «Мак-Керр

против Соединенного Королевства» (*McKerr v. the United Kingdom*), жалоба № 28883/95). Однако Европейский Суд должен быть особенно внимательным в тех случаях, когда речь идет о предполагаемых нарушениях статей 2 и 3 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 года по делу «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*), пункт 32, Серия А № 336; и упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции» (*Avşar v. Turkey*), пункт 283), даже если разбирательство и расследование уже были проведены на национальном уровне.

38. Европейский Суд напоминает, что уже указывал на трудности, с которыми сталкиваются заявители при попытке получить необходимые доказательства своих заявлений в тех случаях, когда соответствующие документы находятся в распоряжении органов власти и последние отказываются их предоставить. Европейский Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Власти возлагается обязанность дать убедительные объяснения того, почему данные документы не могут быть использованы для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Власти, и если они не представлят соответствующие доводы, то встает вопрос о возможных нарушениях статьи 2 и/или статьи 3 (см. постановление Европейского Суда от 31 мая 2005 года по делу «Тогджу против Турции» (*Toğcu v. Turkey*), жалоба № 27601/95, пункт 95; и постановление Европейского Суда по делу «Аккум и другие против Турции» (*Akkum and Others v. Turkey*), жалоба № 21894/93, пункт 211, ECHR 2005-II).

39. В ряде дел Европейский Суд возлагал на российские государственные органы ответственность за внесудебные казни или исчезновения гражданских лиц в Чеченской Республике даже в отсутствие окончательных выводов национального расследования (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против России» (*Khashiyev and Akayeva*); постановление Европейского Суда по делу «Лулуев и другие против России» (*Luluyev and Others v. Russia*, жалоба № 69480/01, ECHR 2006-XIII (извлечения); постановление Европейского Суда от 12 октября 2006 года по делу «Эстамиров и другие против России» (*Estamirov and Others v. Russia*), жалоба № 60272/00; постановление Европейского Суда от 5 апреля 2007 года по делу «Байсаева против России» (*and Baysayeva v. Russia*), жалоба № 74237/01) Он делал это преимущественно на основании свидетельских показаний и других документов, подтверждающих присутствие военных или сотрудников служб безопасности на соответствующей территории в соответствующее время. Европейский Суд опирался на упоминания о

присутствии военных транспортных средств и техники, на показания свидетелей, на другие сведения о проведении операций по обеспечению безопасности, а также на неоспоримо эффективный контроль таких территорий вооруженными силами Российской Федерации. На этих основаниях Европейский Суд устанавливал, что соответствующие территории находились «под исключительным контролем властей государства» в связи с проведением военных операций и операций по поддержанию безопасности, а также в связи с присутствием военнослужащих (см., например, постановление Европейского Суда от 10 января 2008 года по делу «Зубайраев против России» (*Zubayrayev v. Russia*), жалоба № 67797/01, пункт 82).

40. Однако в настоящем деле Европейский Суд не располагает достаточными доказательствами для таких выводов на основании представленной заявительницей версии событий.

41. Европейский Суд отмечает, что представленные Властиами документы не подтверждают проведение 10 июля 2009 года какой-либо операции по поддержанию безопасности. Что касается утверждения заявительницы, то свидетелями похищения Батыра Албакова были сама заявительница и ее родственники. В доказательство своих доводов в пользу похищения ее сына сотрудниками государственных органов заявительница утверждала, что похитители ее сына были вооружены, говорили на русском, что чеченском и ингушском языках, что некоторые из них были одеты в камуфляжную форму, и что они приехали на гражданских автомобилях ВАЗ.

42. Однако, по мнению Европейского Суда, указанные подробности не являются доказательством того, что данные люди являлись сотрудниками государственных органов. Заявительница не утверждала, что у людей в камуфляжной форме были какие-либо знаки различия, свидетельствующие о принадлежности к какому-либо государственному органу. Нельзя исключать и возможность получения этими людьми формы и оружия другими, возможно, незаконными, способами. Кроме того, нет никаких свидетельских показаний, которые бы доказывали, что Батыра Албакова после похищения увезли в какое-либо государственное учреждение. В связи с этим Европейский Суд принимает во внимание собственные показания заявительницы, данные ею в прокуратуре, в которых она выразила сомнения по поводу принадлежности похитителей к какому-либо государственному органу (см. выше пункт 12).

43. Таким образом, имеющихся в распоряжении Европейского Суда сведений недостаточно для того, чтобы утверждать, что Батыр Албаков был похищен и заключен под стражу сотрудниками государственных органов. В данных обстоятельствах Европейский Суд не может возложить ответственность за незаконные действия, совершенные в настоящем деле, на государство-ответчика до тех пор, пока не будут представлены соответствующие доказательства.

44. Соответственно, причастность сотрудников государственных органов к похищению Батыра Албакова и последующему возможному содержанию его под стражей не была установлена в соответствии со стандартом доказывания «вне разумного сомнения».

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

45. Заявительница жаловалась на то, что ее сын Батыр Албаков был убит сотрудниками государственных органов и что российские власти не провели соответствующего эффективного расследования. Она ссылалась на статью 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

46. Власти признали, что Батыр Албаков был убит сотрудниками государственных органов. Тем не менее, они заявили, что применение силы в отношении него было законным. Батыр Албаков являлся членом незаконного вооруженного формирования. 21 июля 2009 г. он открыл огонь по военнослужащим, которые пытались его задержать. Сотрудники правоохранительных органов были вынуждены прекратить незаконные действия Батыра Албакова, вооруженного автоматом, ради спасения собственных жизней. При этом они действовали в рамках российского законодательства.

47. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе. Она не была согласна с утверждением Властей о том, что ее сын входил в состав незаконного вооруженного формирования. По ее словам, ее сына похитили и убили сотрудники государственных органов. Она считала, что ее сын умер, находясь под стражей в государственном учреждении, и не мог оказать федеральным силам активного вооруженного сопротивления. Кроме того, на месте преступления была найдена всего одна гильза, что противоречит заявлению Властей о перестрелке ее сына с сотрудниками государственных органов. Не соответствуют утверждениям Властей относительно повреждений на теле ее сына и времени его смерти и фотографии тела Батыра Албакова, сделанные его родными. Заявительница также была не согласна с доводом Властей о законности применения против ее сына силы. Она указала на тот факт, что Власти не представили никаких

доводов, оправдывающих применение против ее сына силы, приведшей к его смерти. В заключение заявительница утверждала, что российские власти не провели эффективного расследования обстоятельств смерти ее сына. Она, в частности, обратила внимание на упущения и бездействие властей: расследование похищения ее сына не было своевременным; следователь не принял никаких мер для установления местонахождения Батыра Албакова, установления личностей похитителей или поиска их автомобилей; власти не предприняли никаких действий, чтобы установить, было ли оправданым использование против ее сына силы, приведшей к его смерти, и не допросили свидетелей перестрелки. Заявительница не имела никакого процессуального статуса и не могла участвовать в расследовании. В итоге она смогла получить доступ к определенным материалам только после того, как ее жалоба была коммуницирована Властям для представления замечаний.

A. Вопрос приемлемости

48. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Общие положения

49. Европейский Суд напоминает, что статья 2, которая защищает право на жизнь и предусматривает обстоятельства, при которых лишение жизни может быть правомерным, является одной из основополагающих статей Конвенции и отступления от нее не допускаются. Перечень ситуаций, при которых лишение жизни может быть оправдано, является исчерпывающим и допускает только узкое его толкование. Применение силы, которое может привести к лишению жизни, допустимо только в случае «абсолютной необходимости» для достижения одной из целей, указанных в подпунктах «а», «б» и «с» пункта 2 статьи 2. Данное определение подразумевает необходимость проведения более строгой и тщательной, чем обычно, проверки того, действительно ли действия государства были «необходимыми в демократическом обществе» в соответствии с пунктами 2 статей 8-11 Конвенции. Соответственно, применение силы должно быть строго соразмерным достижению целей (см. постановление Европейского Суда от 27 сентября 1995 г. по делу «Мак-Канн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others v. the United Kingdom*), пункты 146-50, Серия А № 324; постановление Европейского Суда от 9 октября 1997 г. по делу

«Андронику и Константину против Кипра» (*Andronicou and Constantinou v. Cyprus*), пункт 171, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1997-VI; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции» (*Oğur v. Turkey*), жалоба № 21594/93, пункт 78, ECHR 1999-III; постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 г. по делу «Базоркина против России» (*Bazorkina v. Russia*), жалоба № 69481/01, пункт 103).

50. Принимая решение о соответствии примененной силы статье 2, целесообразным может быть рассмотрение вопроса о том, была ли проводимая правоохранительными органами операция запланирована и осуществлена таким образом, чтобы по мере возможности свести к минимуму применение силы, влекущей лишение жизни, в том числе случайное (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Мак-Канн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others*, пункт 194; и постановление Европейского Суда от 28 июля 1998 г. по делу «Эрги против Турции» (*Ergi v. Turkey*), пункт 79, Сборник 1998-IV).

51. В дополнение к изложенным обстоятельствам, при которых лишение жизни может быть оправдано, статья 2 подразумевает основную обязанность Властей по обеспечению права на жизнь путем создания соответствующей правовой и административной основы, определяющей ограниченное число обстоятельств, при которых сотрудники правоохранительных органов могут применять силу и огнестрельное оружие в свете соответствующих международных стандартов (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции» (*Makaratzis v. Greece*), жалоба № 50385/99, пункты 57-59, ECHR 2004-XI, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, пункт 96, ECHR 2005-VII). Кроме того, национальное законодательство, регулирующее деятельность правоохранительных органов, должно обеспечить существование системы адекватных и эффективных защитных мер против произвола и злоупотребления силы, а также против предотвратимых инцидентов (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Макарацис против Греции» (*Makaratzis*), пункт 58; и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джульяни и Гаджо против Италии» (*Giuliani and Gaggio v. Italy*), жалоба № 23458/02, пункт 209, ECHR 2011 (извлечения)). В частности, сотрудники правоохранительных органов должны уметь оценивать наличие «абсолютной необходимости» использования огнестрельного оружия не только с точки зрения соответствия положениям необходимых нормативно-правовых актов, но и с учетом первоочередности уважения человеческой жизни как основополагающей ценности (см.

упоминавшееся выше постановление по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova и другие против Болгарии*), пункт 97).

2. Применение указанных принципов в настоящем деле

(а) Убийство Батыра Албакова

52. Европейский Суд в первую очередь отмечает, что факт причастности сил безопасности к похищению Батыра Албакова и его содержанию под стражей не был установлен в соответствии со стандартом доказывания «вне разумного сомнения» (см. выше пункты 41-44). В то же время он принимает во внимание тот факт, что стороны не оспаривают убийство Батыра Албакова российскими военными. Соответственно, в настоящем деле задача Европейского Суда заключается в том, чтобы установить, соответствовало ли применение военными силы против Батыра Албакова 21 июля 2009 г. требованиям статьи 2 Конвенции.

53. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что представленной информации крайне недостаточно. Власти не представили никаких документов, касающихся планирования или контролирования операции, которая проводилась войсковой частью Министерства внутренних дел Республики Ингушетии в лесу недалеко от ингушского села Аршты 21 июля 2009 года. Нет никаких сведений и в материалах расследования, представленных Властями в связи с рассматриваемыми событиями. Европейский Суд допускает, что собранные на месте преступления доказательства могут частично подтверждать заявления Властей об участии Батыра Албакова в перестрелке с сотрудниками государственных органов. Но при этом Власти не представили почти никаких материалов, свидетельствующих о том, что были приняты все необходимые меры для сведения к минимуму последствий применения против Батыра Албакова силы, приведшей к его гибели. Показания двух военнослужащих, участвовавших в операции, не содержат никаких подробностей о ее проведении (см. выше пункт 29).

54. В таких обстоятельствах Европейский Суд не может надлежащим образом оценить этапы подготовки и контролирования операции по поддержанию безопасности. Нет достаточных доказательств и для того, чтобы установить, приняли ли военные все необходимые меры, чтобы свести угрозу для жизни Батыра Албакова к минимуму.

55. На основании изложенных выше соображений Европейский Суд приходит к выводу о том, что государство-ответчик не выполнило возложенное на него бремя доказывания и не доказало, что в соответствующее время органы власти предприняли все разумно ожидаемые от них меры для того, чтобы не допустить реальную и непосредственную угрозу для жизни, которая, как они знали, могла возникнуть в ходе проведения рассматриваемой операции (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше постановление по делу «Макарацис

против Греции» (*Makaratzis*), § 71; и постановление Европейского Суда от 8 января 2009 г. по делу «Леонидис против Греции» (*Leonidis v. Greece*), жалоба № 43326/05, пункт 66).

56. Таким образом Европейский Суд считает, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с убийством Батыра Албакова.

(б) Предположительно ненадлежащее расследование убийства

57. Европейский Суд напоминает, что обязательство защищать право на жизнь, гарантированное статьей 2, вместе с общей обязанностью государств по статье 1 Конвенции обеспечить «каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в настоящей Конвенции», предполагают наличие действенной формы официального расследования в том случае, когда лица лишаются жизни в результате применения силы представителями государства (см. постановление Европейского Суда от 19 февраля 1998 г. по делу «Кайя против Турции» (*Kaya v. Turkey*), пункт 86, Сборник 1998-I). Важнейшая цель такого расследования состоит в обеспечении эффективного применения норм национального законодательства, которые охраняют право человека на жизнь, и в тех случаях, когда в происшествии замешаны представители или органы государства, в привлечении к ответственности лиц, виновных в гибели людей. Такое расследование должно быть независимым, доступным для членов семьи потерпевшего, проводимым с разумной быстротой и оперативностью, эффективным в том смысле, что оно способно привести к решению вопроса о том, было ли применение силы в таких случаях оправданно в существующих обстоятельствах, либо было ли оно незаконным в другом смысле; кроме того, должен присутствовать достаточный элемент контроля со стороны общественности за расследованием или его результатами (см. постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства» (*Hugh Jordan v. the United Kingdom*), жалоба № 24746/94, пункты 105-09, ECHR 2001-III (извлечения); и решение Европейского Суда по вопросу приемлемости от 8 января 2002 г. по делу «Дуглас-Вильямс против Соединенного Королевства» (*Douglas-Williams v. the United Kingdom*), жалоба № 56413/00).

58. Европейский Суд отмечает, что расследование обстоятельств убийства Батыра Албакова властями было проведено. Была проведена доследственная проверка и возбуждено уголовное дело. Однако Европейский Суд считает, что проведенное расследование не соответствовало требованиям статьи 2 Конвенции.

59. Во-первых, Европейский Суд отмечает, что органы прокуратуры не приняли никаких мер для проверки заявлений заявительницы о предполагаемом похищении и неподтвержденном заключении Батыра Албакова под стражу. В частности, Суд отмечает,

что следователь не предпринял никаких действий, чтобы выяснить степень причастности сотрудников правоохранительных органов к предполагаемому похищению, несмотря на то, что заявительница и члены ее семьи утверждали, что при возможности смогут опознать предполагаемых похитителей и что троих из них они даже видели около здания ОРЧ-2. Согласно материалам дела, следователь настолько был убежден в том, что сын заявителя является членом незаконного вооруженного формирования, что не посчитал необходимым проверить представленные доказательства в пользу его невиновности.

60. Европейский Суд также отмечает, что российские власти приняли некоторые следственные действия в связи с гибелью Батыра Албакова в результате перестрелки. В период с 2009 по 2011 год реальных свидетелей перестрелки найдено не было. Следователь нашел и допросил двоих военнослужащих, участвовавших в военной операции 21 июля 2009 г., в ходе которой был застрелен Батыр Албаков, только после того, как настоящая жалоба была коммуницирована Властям для представления замечаний, то есть, спустя почти три г. после рассматриваемых событий. Европейский Суд также отмечает отсутствие принятия каких-либо мер в связи с сомнениями заявителя в правильности судебно-медицинской экспертизы тела Батыра Албакова. Суд, в частности, не нашел в представленных Властями материалах дела каких-либо объяснений того, почему вторая судебная экспертиза, которая была проведена спустя месяц после выдачи тела Батыра Албакова его семье, а также опечатывания камуфляжной формы, в которую он был одет, и ее приобщения к делу в качестве вещественного доказательства, слово в слово повторяет заключение эксперта от 21 июля 2009 г., в том числе в части, касающейся камуфляжной формы погибшего. Европейский Суд отмечает, что с автомата, найденного около тела, не были сняты опечатки пальцев, а руки погибшего не были проверены на наличие на них остатков пороха (см. выше пункт 10).

61. Суд также обращает внимание на тот факт, что заявительнице своевременно не сообщили о важных для расследования обстоятельствах. Таким образом, Европейский Суд считает, что следователи не представили общественности достаточно сведений о расследовании и не защищали интересы ближайших родственников в ходе производства по делу (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Огур против Турции» (*Oğur v. Turkey*), пункт 92).

62. В заключение Европейский Суд отмечает, что следственные органы не признали заявительницу потерпевшей в процессуальном порядке. В связи с этим заявительница была лишена возможности реализовать свои процессуальные права, предусмотренные статусом потерпевшего, и эффективно участвовать в производстве по делу. Как было отмечено заявительницей, материалы расследования не были

предоставлены ей в полном объеме, и с их содержанием она ознакомилась уже после того, как ее жалоба была коммуницирована Властям.

63. В свете изложенного выше Европейский Суд считает, что российские власти допустили нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте и не провели эффективного расследования по уголовному делу, возбужденному по факту убийства Батыра Албакова.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 5 КОНВЕНЦИИ

64. Заявительница жаловалась на то, что ее сын был похищен, заключен под стражу и во время нахождения под стражей государства был подвергнут пыткам. Она ссылалась на статьи 3 и 5 Конвенции, которые гласят следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 5

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

65. Власти не согласились с утверждениями заявительницы.

66. Европейский Суд отмечает, что факт похищения Батыра Албакова сотрудниками государственных органов не был установлен с соблюдением критерия «вне разумного сомнения» (см. выше пункты 41-44). Соответственно, Суд также не может считать доказанным, что после похищения погибший был заключен под стражу и находился под контролем сотрудников государственных органов, а также что во время пребывания под стражей он подвергался пыткам.

67. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

68. Заявительница также жаловалась на отсутствие в ее распоряжении эффективных средств правовой защиты в связи с указанными выше нарушениями, что является нарушением статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

69. Власти утверждали, что в распоряжении заявительницы были эффективные средства правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции. У нее была возможность обжаловать действия или бездействие следственных органов (при наличии такового), и более того, она этими средствами воспользовалась.

70. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе.

71. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявительницы на нарушение данной статьи уже была рассмотрена в контексте статьи 2 Конвенции. Поскольку нарушение статьи 2 в ее процессуальном аспекте уже установлено (см. выше пункт 63), Европейский Суд не считает необходимым отдельное рассмотрение данной части жалобы по существу, несмотря на то, что жалоба на нарушение статьи 13 в

совокупности со статьей 2 является приемлемой (см., *mutatis mutandis* упоминавшееся выше постановление по делу «Макаракис против Греции» (*Makaratzis v. Greece*), пункты 84-86; и постановление Европейского Суда от 5 июня 2007 г. по делу «Анык и другие против России» (*Anik and Others v. Turkey*); жалоба № 63758/00, пункт 86).

72. Что касается утверждений заявительницы о том, что власти не провели расследования по ее жалобе на жестокое обращение с Батыром Албаковым во время его нахождения под стражей государства, то Европейский Суд напоминает выводы, сделанные им выше в отношении жалобы заявительницы на нарушение статьи 3 Конвенции. Из этого следует, что жалоба заявительницы не является «небезосновательной» в соответствии со статьей 3 Конвенции и не подпадает под гарантии статьи 13. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

73. Поскольку заявительница понятным образом опирается на статью 13 в отношении своих жалоб на нарушение статьи 5 Конвенции, Европейский Суд напоминает, что в соответствии со сложившейся прецедентной практикой, более конкретные гарантии статьи 5 рассматриваются как *lex specialis* по отношению к статье 13 и перекрывают собой ее требования. Соответственно, в настоящем деле нет отдельной проблемы, связанной с нарушением статьи 13 Конвенции. Таким образом, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

74. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

75. Заявительница потребовала компенсацию морального вреда в размере 80 000 евро. По ее мнению, российские власти должны провести новое расследование убийства ее сына Батыра Албакова.

76. Власти сочли требования заявительницы чрезмерными. Они считают, что сам факт установления нарушения, в случае, если Европейский Суд признает нарушение ее конвенционных прав, будет являться достаточно справедливой компенсацией.

77. Европейский Суд отмечает, что уже признал нарушение статьи 2 Конвенции в связи с убийством сына заявительницы и отсутствием

соответствующего эффективного расследования. Заявительница не могла не испытать душевные мучения и страдания, и одним лишь фактом признания нарушения их невозможно компенсировать. Принимая во внимание изложенные соображения и опираясь на практику по аналогичным делам, Европейский Суд присуждает заявительнице компенсацию морального вреда в размере 60 000 евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

78. Заявительница также потребовала возмещения судебных расходов и издержек в размере 1 800 фунтов стерлингов и возмещения административных расходов (работа администратора, телефонные счета, канцелярские принадлежности) и расходов в Европейском Суде в размере 3 397,90 фунтов стерлингов.

79. Власти сочли, что требования заявительницы о возмещении судебных расходов и издержек являются чрезмерными, а сама заявительница не доказала, что данные расходы были необходимыми.

80. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, заявительница имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой ей было доказано, что такие расходы и издержки были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными. С учетом имеющихся в своем распоряжении документов и принимая во внимание изложенный выше критерий, в настоящем деле Европейский Суд считает целесообразным присудить в качестве возмещения всех расходов сумму в размере 3 300 евро, которая должна быть выплачена на указанный представителями их банковский счет в Соединенном Королевстве.

В. Проценты за просрочку платежа

81. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы заявительницы на нарушения статей 2 и 13 Конвенции в связи с убийством Батыра Албакова и последующим расследованием приемлемыми, остальные жалобы заявительницы — неприемлемыми;

2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте;
3. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте;
4. *постановил*, что нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 2;
5. *постановил*, что
 - (а) что власти государства-ответчика в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции должны выплатить в пользу заявительницы следующие суммы:
 - (i) 60 000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда, которые подлежат переводу в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - (ii) 3 300 евро (три тысячи триста евро), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек, которые подлежат переводу на банковский счет представителей в Соединенном Королевстве;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;
6. *отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 января 2015 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель